

Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности

Сайт журнала:

<http://www.openaccessscience.ru/index.php/ijcse/>

УДК 130.2:008:004

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ И ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА И СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

¹ Черномор Н.А., Плотников В.В.

ФГБОУ ВО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.Т. ТРУБИЛИНА», Краснодар, Россия (350044, Краснодарский край, город Краснодар, ул. им. Калинина, д.13), e-mail: ¹nikitacernomor724@gmail.com

В статье рассматриваются философские аспекты развития информационных технологий в контексте пост- и трансгуманистических проектов, а также феномена «умной» среды. Анализируются концепции улучшения человека посредством цифровых и нейротехнологий, включая идеи загрузки сознания и интеграции человека с искусственным интеллектом. Особое внимание уделяется критике трансгуманизма с позиций традиционной гуманистической философии и социальной теории, представленной в работах Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, Х.-Й. Хенниса и Ж. Бодрийяра. Отдельный раздел посвящён философскому осмыслению проектов smart city и smart home как реализации утопий рациональности и эффективности, несущих в себе антиутопический потенциал тотального контроля и утраты приватности. В статье показано, что современные информационные технологии выступают не только инструментами, но и средами, формирующими новые антропологические и социальные реальности. Делается вывод о необходимости критического философского осмысления границ технологического вмешательства в человеческую природу и повседневность.

Ключевые слова: Философия техники; трансгуманизм, постгуманизм, информационные технологии, загрузка сознания, нейроинтерфейсы, умная среда, smart city, общество контроля, рационализация, гуманистическая философия.

PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY AND IMAGES OF THE FUTURE PERSON AND ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT

¹ Chernomor N.A., Plotnikov V.V.

"KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY". I.T. TRUBILINA", Krasnodar, Russia (350044, Krasnodar City, Kalinina Street, 13), e-mail: ¹nikitacernomor724@gmail.com

The article examines the philosophical aspects of information technology development in the context of post- and transhumanist projects, as well as the phenomenon of the "smart" environment. The concepts of human improvement through digital and neurotechnologies are analyzed, including the ideas of uploading consciousness and integrating humans with artificial intelligence. Special attention is paid to the criticism of transhumanism from the standpoint of traditional humanistic philosophy and social theory, presented in the works of F. Fukuyama, J. Habermas, H.-J. Hennis and J. Baudrillard. A separate section is devoted to the philosophical understanding of smart city and smart home projects as the realization of utopias of rationality and efficiency, which carry the dystopian potential of total control and loss of privacy. The article shows that modern information technologies act not only as tools, but also as environments that form new anthropological and social realities. The conclusion is made about the need for a critical philosophical understanding of the boundaries of technological intervention in human nature and everyday life.

Keywords: Philosophy of technology, transhumanism; posthumanism, information technology, mind uploading, neural interfaces, smart environment, smart city, society of control, rationalization, humanistic philosophy.

Введение

Развитие информационных технологий в конце XX — начале XXI века привело к качественному изменению статуса техники в человеческой культуре. Если в классической философии техника рассматривалась преимущественно как средство преобразования внешнего мира, то в современных условиях она всё чаще выступает как фактор, формирующий самого человека, его телесность, сознание, социальные связи и способы восприятия реальности. В этом смысле философия техники оказывается тесно связанной с философской антропологией и социальной философией, поскольку затрагивает вопрос о будущем человека как такового.[1]

Особое значение в данном контексте приобретают проекты пост- и трансгуманизма, ориентированные на радикальное улучшение человека с помощью информационных и биотехнологий, а также концепции «умной» среды, предполагающие цифровую трансформацию пространства повседневной жизни. Эти направления объединяет вера в рациональность, эффективность и управляемость человеческого существования, но вместе с тем они вызывают серьёзную философскую критику, связанную с угрозой утраты автономии, приватности и экзистенциального измерения человеческого бытия.

Цель данной статьи — осуществить философский анализ трансгуманистических проектов и феномена «умной» среды, сопоставив их с критикой со стороны традиционной гуманистической философии и социальной теории. В центре внимания находятся следующие вопросы: как меняется понимание человека в условиях цифровых технологий, где проходят границы допустимого технологического вмешательства и в какой мере утопия эффективности оборачивается антиутопией контроля.

1. Философские основания пост- и трансгуманизма.

Пост- и трансгуманизм представляют собой совокупность философских и технологических концепций, исходящих из идеи принципиальной преодолённости биологических и когнитивных ограничений человека. В отличие от классического гуманизма, который утверждал ценность человека в его конечности и рациональности, трансгуманизм предлагает рассматривать человека как промежуточную стадию эволюции, подлежащую дальнейшему усовершенствованию.

Ник Бостром, один из наиболее влиятельных теоретиков трансгуманизма, утверждает, что использование технологий для расширения человеческих возможностей является логическим продолжением гуманистического проекта Просвещения. По его мнению, отказ от технологического улучшения был бы морально сомнительным, поскольку означал бы сознательное сохранение страдания, болезней и интеллектуальных ограничений. [2] В рамках этой логики нейроинтерфейсы, когнитивные импланты и искусственный интеллект рассматриваются как средства освобождения человека от природных детерминаций.

Рэй Курцвейл развивает данную позицию, вводя концепцию технологической сингулярности — момента, когда темпы технологического прогресса станут настолько высокими, что человеческий разум окажется интегрированным с машинным интеллектом. Особое место в его философии занимает идея загрузки сознания, предполагающая возможность переноса личности в цифровую среду. Сознание при этом интерпретируется как информационный процесс, неразрывно не связанный с конкретной биологической формой.

Однако подобное понимание человека основано на редукционистской антропологии, сводящей личность к набору функций и алгоритмов. С философской точки зрения это означает отказ от признания уникальности человеческого опыта, телесности и экзистенциальной конечности. Человек в трансгуманистическом дискурсе всё чаще мыслится не как субъект, а как проект, подлежащий оптимизации и апгрейду.

1.1. Философская антропология и границы улучшения человека.

Одним из ключевых философских вопросов, возникающих в контексте трансгуманистических проектов, является вопрос о границах допустимого улучшения человека. В классической философской антропологии человек рассматривался как существо, сочетающее в себе природное и культурное начала, биологическую заданность и свободу самотворчества. Именно это напряжение между данностью и возможностью определяло человеческую экзистенцию.[3]

Трансгуманизм, напротив, стремится снять это напряжение путём технологического устранения ограничений. Однако подобный подход вызывает философские сомнения. Если человеческая природа становится полностью пластичной и поддающейся инженерному проектированию, исчезает само понятие предела, которое традиционно играло важную роль в формировании этики и ответственности. Ограниченность — телесная, временная, когнитивная — выступала не только как недостаток, но и как условие морального выбора.

С этой точки зрения технологии улучшения человека могут рассматриваться как вызов самой идее человеческой свободы. Свобода предполагает возможность выбора в условиях неопределённости и конечности, тогда как радикальная оптимизация стремится устранить случайность и риск. [4] Таким образом, трансгуманистический проект вступает в противоречие с экзистенциальным пониманием человека, для которого несовершенство является не дефектом, а условием смысла.

1.2. Тело, сознание и проблема редукции субъективности.

Особое место в философской критике трансгуманизма занимает проблема телесности. В трансгуманистическом дискурсе тело часто рассматривается как устаревшая платформа, подлежащая замене или радикальной модификации. Идеи загрузки сознания и цифрового бессмертия предполагают, что личность может быть отделена от телесной формы без утраты идентичности.

Однако философская традиция — от феноменологии до экзистенциализма — подчёркивает неразрывную связь сознания и тела. Телесность является не просто носителем сознания, а условием опыта мира, восприятия, эмоций и межсубъективности. Редукция субъективности к информации ведёт к утрате этого измерения, превращая личность в абстрактный набор данных.[5]

Жан Бодрийяр в этом контексте указывает на опасность превращения субъекта в симулякр. Цифровая копия сознания может воспроизводить поведенческие паттерны, но не экзистенциальный опыт проживания мира. В результате обещание бессмертия оборачивается исчезновением субъекта как такового. Таким образом, философская проблема заключается не в технической реализуемости загрузки сознания, а в вопросе о том, сохраняется ли в этом процессе человеческая субъективность.

2. Гуманистическая критика трансгуманизма и идея «постчеловеческого» будущего.

Критика трансгуманизма со стороны гуманистической философии сосредоточена прежде всего на вопросе о границах допустимого вмешательства в природу человека. Фрэнсис Фукуяма в работе «Наше постчеловеческое будущее» подчёркивает, что радикальные биотехнологические и цифровые преобразования могут разрушить само основание морального и политического порядка. По его мнению, идея универсального человеческого достоинства исторически опиралась на представление о некой общей человеческой природе. Если эта природа становится объектом произвольного конструирования, исчезает основание равенства и прав человека.

Фукуяма указывает, что трансгуманизм несёт в себе угрозу новой формы социального неравенства, при которой доступ к технологиям улучшения будет распределён неравномерно. В результате общество может быть разделено не только по социально-экономическим, но и по биологическим и когнитивным параметрам, что ставит под вопрос саму идею демократического общества.

Юрген Хабермас развивает эту критику в рамках своей теории коммуникативного действия. Он подчёркивает, что вмешательство в биологические и когнитивные основания личности нарушает моральную симметрию между людьми. Если человек изначально запрограммирован определённым образом, он утрачивает возможность свободного самоопределения. С этой точки зрения, технологическое улучшение человека вступает в конфликт с идеей автономии субъекта, являющейся центральной для современного понимания морали.[6]

Ханс-Йорг Хеннис, анализируя технократические тенденции современности, указывает на опасность подмены политического и этического мышления инженерным. В условиях, когда человек рассматривается как объект оптимизации, ценности ответственности, свободы и солидарности уступают место логике эффективности и управления.

2.1. Социальные последствия трансгуманистических технологий.

Помимо антропологических аспектов, трансгуманизм имеет серьёзные социальные последствия. Улучшение когнитивных и физических способностей с помощью технологий неизбежно ставит вопрос о доступе к этим технологиям и о формах нового неравенства. Если улучшение человека становится товаром, оно подчиняется логике рынка, что усиливает социальную стратификацию.

Фрэнсис Фукуяма обращает внимание на то, что трансгуманистическое будущее может привести к формированию «каст» улучшенных и неулучшенных людей. Такое разделение подрывает идею универсального гражданства и равенства перед законом. Более того, оно может привести к легитимации дискриминации на основании биологических и когнитивных характеристик.[7]

С философской точки зрения это означает возвращение к до-гуманистическим формам социального мышления, где ценность человека определяется его функциональной полезностью. В этом смысле трансгуманизм, декларируя продолжение гуманизма, фактически вступает с ним в противоречие, подменяя идею достоинства идеей эффективности.

3. Симуляция и исчезновение реального в цифровую эпоху.

Особое философское измерение критики трансгуманизма предлагает Жан Бодрийяр. Его теория симуляции позволяет рассматривать цифровые технологии не как инструменты расширения реальности, а как механизмы её подмены. В условиях гиперреальности знаки и модели перестают отсылать к реальному опыту, образуя самодостаточную систему симуляций.

С точки зрения Бодрийяра, проекты загрузки сознания и цифрового бессмертия представляют собой крайнее выражение этой логики. Они обещают сохранение личности, но на деле создают лишь симулякр субъекта, лишённый телесности, конечности и экзистенциальной глубины. Исчезновение смерти как предела человеческого существования ведёт не к освобождению, а к утрате смысла, поскольку именно конечность придаёт человеческой жизни ценность и напряжение.

В этом контексте трансгуманизм может быть интерпретирован как форма технологического нигилизма, в котором реальный человек уступает место его цифровому двойнику. Философская проблема заключается не только в технической осуществимости подобных проектов, но и в вопросе о том, что именно сохраняется и улучшается в процессе цифровизации человека.

3.2. Трансформация повседневного опыта в условиях smart-среды.

Проекты smart city и smart home оказывают существенное влияние на структуру повседневного опыта. Повседневность традиционно рассматривалась философией как пространство спонтанности, привычек и неформальных социальных взаимодействий. Цифровизация этого пространства приводит к его алгоритмизации и стандартизации.

Технологии интернета вещей формируют среду, в которой действия человека заранее предсказаны и оптимизированы. Освещение, температура, маршруты передвижения и даже формы досуга всё чаще определяются алгоритмами. С одной стороны, это повышает комфорт, с другой — снижает степень осознанного участия субъекта в собственной жизни.

Георг Зиммель отмечал, что современный город формирует «блазированное» отношение к миру, притупляя эмоциональное восприятие. В условиях «умной» среды этот эффект усиливается: автоматизация снимает необходимость принятия решений, что ведёт к пассивности и отчуждению. Человек оказывается встроенным в технологическую инфраструктуру, которая функционирует автономно по отношению к его воле.

4. Этика ответственности в условиях цифрового будущего.

Вопрос об ответственности приобретает особую значимость в контексте философии техники. Кто несёт ответственность за решения, принимаемые алгоритмами? Где проходит граница между человеческим выбором и технической необходимостью? Эти вопросы остаются открытыми в условиях распространения «умных» технологий.

Юрген Хабермас подчёркивает, что моральная ответственность возможна лишь там, где сохраняется пространство аргументации и согласия. Алгоритмическое управление, напротив, исключает дискурс, заменяя его расчётом. В результате моральные решения маскируются под технические, что затрудняет их критическое осмысление.

Философия техники в этом контексте должна выполнять критическую функцию, выявляя скрытые нормативные предпосылки технологических решений. Без такого анализа цифровое будущее рискует превратиться в технократический порядок, в котором эффективность подменяет этику.

5. «Умная» среда как пространство рационализации и контроля.

Наряду с трансформацией человеческого тела и сознания происходит цифровая перестройка пространства повседневной жизни. Проекты smart city и smart home обещают повышение комфорта, безопасности и эффективности за счёт использования интернета вещей, больших данных и алгоритмов управления. Однако философский анализ выявляет в этих проектах не только утопический, но и антиутопический потенциал.

Макс Вебер ещё в начале XX века описал процесс рационализации как формирование «железной клетки», в которой человек оказывается подчинён безличным структурам управления. Современная «умная» среда может рассматриваться как новая форма этой клетки, где алгоритмы принимают решения быстрее и эффективнее человека, но при этом исключают его из процесса осознанного выбора.

Георг Зиммель, анализируя философию города, отмечал, что урбанизация приводит к отчуждению и фрагментации опыта. В цифровом городе это отчуждение усиливается: пространство становится функциональным и прозрачным, но утрачивает символическую и экзистенциальную насыщенность. Человек всё чаще взаимодействует не с другими людьми, а с цифровыми интерфейсами и системами мониторинга.

6. Общество контроля и утопия прозрачности.

Гильй Делёз в своей концепции «общества контроля» описывает переход от дисциплинарных институтов к распределённым и непрерывным формам управления. В отличие от классических институтов власти, контроль в цифровом обществе осуществляется незаметно, через сбор данных, прогнозирование и автоматизацию поведения.

Технологии интернета вещей идеально вписываются в эту модель. «Умные» дома и города создают иллюзию свободы и комфорта, одновременно формируя среду тотальной наблюдаемости. Приватность в таком пространстве становится условной, а субъект постепенно привыкает к постоянному присутствию контроля, воспринимая его как норму.

Умберто Эко, анализируя утопические и антиутопические проекты, подчёркивал, что любая утопия рационального порядка содержит в себе риск превращения в антиутопию. «Умная» среда, ориентированная на оптимизацию, может привести к стандартизации поведения и утрате индивидуальности, превращая человека в элемент технической системы.

Заключение.

Таким образом, философский анализ пост- и трансгуманизма, а также феномена «умной» среды показывает, что современные информационные технологии формируют не только новые инструменты, но и новые формы человеческого существования. Проекты улучшения человека и цифровой рационализации пространства несут в себе утопический импульс освобождения от ограничений, однако одновременно создают риски утраты автономии, телесности и экзистенциального смысла.

С позиций гуманистической философии ключевой задачей становится сохранение представления о человеке как о самоценном субъекте, а не объекте оптимизации. Философия техники должна выступать пространством критической рефлексии, позволяющим выявить границы допустимого технологического вмешательства и сохранить человеческое измерение в условиях цифрового будущего.

Список литературы

1. Статья в ЭБС «Лань»: Журнал №2 «Трансгуманизм // Wikipedia: свободная энциклопедия — статья о сути трансгуманизма, его целях и идеях. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансгуманизм>
2. Гуманизм // Wikipedia: свободная энциклопедия — обсуждение постгуманизма и трансгуманизма как связанных с гуманистической традицией концепций. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуманизм>
3. «Умный город» как глобальная технология развития — научная статья, доступная в электронных библиотеках (КиберЛенинка), о концепции smart city и её целях модернизации качества жизни. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-kak-globalnaya-tehnologiya-razvitiya>
4. А. В. Бабаева. «Химера трансгуманизма» — статья о феномене трансгуманизма в цифровой цивилизации, его философских основаниях и проблемах. // Сборник ИКО-2025, министр образования и науки РФ
5. Трансгуманизм в культуре // Wikipedia — обзор культурных аспектов трансгуманизма, включая позитивные и критические сценарии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансгуманизм_в_культуре
6. Мировоззренческое обоснование техногуманизма — статья об идеях техногуманизма как философской реакции на развитие техники и технологий человеческого улучшения. URL: <https://sciup.org/mirovozzrencheskoe-obosnovanie-tehnogumanizma-148331672>
7. Трансгуманистическое мировоззрение» — публикация на сайте *e.lanbook.com*, посвящённая трансгуманизму как культурно-философскому явлению. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/373192>

References

1. Article in EBS "Lan": Journal No. 2 "Transhumanism // Wikipedia: a free encyclopedia — an article about the essence of transhumanism, its goals and ideas. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Transhumanism>
2. Humanism // Wikipedia: a free encyclopedia — discussion of posthumanism and transhumanism as concepts related to the humanistic tradition. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуманизм>
3. "Smart City" as a global development technology is a scientific article available in electronic libraries (CyberLeninka) about the concept of smart city and its goals of modernizing the quality of life. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-kak-globalnaya-tehnologiya-razvitiya>

4. A.V.Babayeva. "Chimera of Transhumanism" is an article about the phenomenon of transhumanism in digital civilization, its philosophical foundations and problems. // Collection of ICO-2025, Minister of Education and Science of the Russian Federation
 5. Transhumanism in culture // Wikipedia — an overview of the cultural aspects of transhumanism, including positive and critical scenarios. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Transhumanism_culture
 6. Ideological justification of technohumanism — an article about the ideas of technohumanism as a philosophical reaction to the development of technology and technologies for human improvement. URL: <https://sciup.org/mirovozzrencheskoe-obosnovanie-tehnogumanizma-148331672>
 7. Transhumanist worldview" — publication on the website e.lanbook.com , dedicated to transhumanism as a cultural and philosophical phenomenon.URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/373192>.
-